

ЗА РОДИНУ

№ 54 (454)

Четверг, 9-го марта 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция во Пскове и Риге. Адрес: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную русскую почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Чужеземное иго

В. Деспотули

25 октября 1917 года случилась вовсе не смена одного правящего слоя России другим, — как думают невнимательные наблюдатели. Произошло совсем иное, — и для грядущих судеб мира много более злое: революция завоевала себе, географически обособленную, территорию. Подобно тому, как, в результате Багьева нашествия, Русь превратилась в улус монгольской империи, — так и теперь — Россия стала «удусом» царства революции, — замысленной империи Сатаны.

«России была нужна широкая свобода личной инициативы, — советская власть закабалала все население хуже, чем при крепостном праве. Благополучие страны властно требовало укрепления индивидуальной крестьянской собственности, — большевики наградили ее «колхозами».

А разрушение быта? А гонение на величайшую русскую ценность — церковь? А унижение и рассеяние — «мозга страны» — ее культурного слоя?

Куда ни глянь, за что ни возьмись — от Днепростроя до свирепств ГПУ, — сплошное бессмыслие, политический кретинизм. Если подходить с русской, национальной, имперской точки зрения. Но как только мы сумеем правильно раскрыть инородную сущность советской власти, — в ее политике вместо кретинизма обнаружится страшно злой и умный, воистину, дьявольский план: все это — пагубное и вредоносное для России, — чрезвычайно полезно сатанинскому Левиафану, мировой империи серпа и молота, первым этапом коей большевицкая мечта полагает нашу родину.

Но когда власть видит в стране — лишь средство для целей, совершенно последней чуждых — это и есть чужеземное иго.

Поэтому пусть не надрываются лежпатриоты насчет униженности для России — сменить «свою» власть на «власть иностранцев»: этот мотив из оборонческих «бредов и пустоты» — самый бредовой.

Более чуждого русской традиции, русской истории, русской культуре завоевателя, чем так называемая «рабоче-крестьянская власть» — быть не может.

Что же касается унижения, то разве бывали времена, когда русское имя было так унижено, как теперь — сталинской шайкой?

Какой иноземный победитель посмел бы воздвигнуть гонение на тысячелетнюю веру народа, стереть с лица земли самые чтимые святыни и памятники, не пощадив даже палладиума Москвы — Иверской Богоматери, осквернить мощи преподобного Сергия Радонежского?

Какому чужеземцу могла бы придти в голову дикая мысль принудить всю науку и все искусство к проникновению официальной идеологией?

И, наконец, разве можно представить иностранного завоевателя, решившегося лить русскую кровь так, как льет ее Сталин?

На все это способны лишь баскаки сатанинской орды, тиранствующие до поры до времени над обманом доставшей им страной. И нет у нашей родины врага злей этих служителей Дьявола.

Поэтому, — напрасно «клик оглушительный» псевдопатристических трибунов пытается заклеймить именем «пораженцев» и «изменников» — тех, кто утверждает, что прежде всего необходимо низвергнуть советскую власть, — и что ни при каких обстоятельствах невозможно, чтобы патриоты своего стечества стали на ее защиту.

Изменники — те, кто под личиной патриотизма, ругают за исторических тиранов, несправедливо овладевших русской землей, чтобы уничтожить ее народ и ее культуру.

Успех противовоздушной обороны

Над Берлином сбито 140 вражеских самолетов

Главная Ставка Фюрера, 7 марта. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

По обе стороны Кривого Рога советские войска продолжали свои упорные атаки, которые отбиты германскими войсками в ожесточенных боях. Вклинения противника преграждены.

В районе Звенигородки и Шепетовки продолжаются тяжелые и ожесточенные бои. Сильные атаки неприятеля чередовались с решительными контрударами германских войск, которые сдерживают продвигающиеся вперед советские авангарды. Во время этих боев на одном только участке южнее Шепетовки уничтожено 41 танк и 29 орудий противника.

На узком фронте в районе шоссе Смоленск-Орша неприятель упорно пытается прорвать линию германской обороны. Все эти попытки окончились неудачей. Противник потерял здесь 22 танка.

Севернее Пскова и в районе Нарвы все, поддерживаемые танками и авиацией, атаки противника разбиты о твердую оборону германских гренадеров. Предпринятые германскими войсками контрудары увенчались успехом.

На дальнем севере, в районе Лоухи, германские войска отразили многочисленные атаки противника и причинили ему тяжелый ущерб.

На итальянском фронте вчера наблюдалась обоюдная деятельность ударных и разведывательных групп.

Вчера около полудня соединения американских бомбардировщиков произвели налет на Берлин. Во время этого налета силы

германской противовоздушной обороны достигли крупных успехов. Ими сбито 140 самолетов противника, в том числе 118 четырехмоторных бомбардировщиков. В некоторых жилых кварталах Берлина произведены разрушения.

Германские скоростные бомбардировщики подвергли вчера нападению военные объекты в южной Англии.

Сегодня рано утром соединения германского военно-морского флота в упорном бою около Ионидена потопили два быстроходных английских катера, третий катер противника настолько тяжело поврежден, что гибель его можно считать несомненной. На двух других неприятельских катерах, в результате попадания, вспыхнули пожары. Все германские суда вернулись на свою базу.

В Атлантическом и Индийском океанах германские подводные лодки в результате тяжелых боев с военными судами, охранявшими неприятельский караван, и сильно вооруженными отдельными транспортными судами противника потопили 12 из них, общим водоизмещением в 71.000 брт.

По указке США

Стокгольм, 7 марта

После того, как США прервали дипломатические сношения с Аргентиной то же самое предприняла и Англия. Аргентина, таким образом, оказалась в положении государства, не имеющего дипломатической связи с одной из воюющих сторон.

Разрыв между США и Аргентиной

Вашингтонский политический шантаж

Рузвельт прервал дипломатические сношения с Аргентиной. Факты, предшествовавшие этому шагу, настолько характерны для всей империалистической политики Рузвельта и его отношения к государствам, зависящим от Америки, что стоит о них напомнить еще раз.

Аргентина, вопреки всем стремлениям Рузвельта втравить ее в войну, упорно стремилась обеспечить себе полный нейтралитет и сохранить дружественные отношения с Германией и Японией. Американцы всевозможными угрозами и экономическим давлением пытались изменить эту политику, но тщетно.

Рузвельт решился на крайние меры. У берегов Аргентины появился американский флот, наведший артиллерию на столицу республики. Рузвельт, показав бронированный кулак, под угрозой блокады, потребовал от Аргентины прекращения дипломатических сношений с Германией и Японией.

Перед такой угрозой правительство невооруженной страны не могло устоять. Отношения с Германией и Японией были прерваны. Этого Рузвельту показалось мало. Он потребовал, что-

бы Аргентина изменила свой режим и чтобы во главе страны встало правительство во всех отношениях угодное Вашингтону, то есть правительство,

находящееся под еврейским влиянием и способное в любой момент исполнить все требования Рузвельта, вплоть до вступления в войну.

Растущие национальные силы Аргентины, однако, оказались достаточно сильными, чтобы противостоять излюбленным американцами способам

подкупа и найма политиков. Гордые аргентинцы отклонили наглые требования и попросили Рузвельта не вмешиваться в их внутренние дела. Рузвельт потерял терпение и сбросил маску защитника угнетенных. Он прервал дипломатические сношения со страной, которая только что под его же давлением прервала связь со своими друзьями за океаном.

Ради курьеза можно отметить, что Рузвельт мотивировал этот шаг тем, что, мол, государства Южной Америки должны сплотиться под эгидой США, чтобы защитить себя от «завоевательных тенденций немцев». Едва ли следует объяснять, что таким глупым басням в Южной Америке никто больше не верит.

Грубая, насильственная политика Рузвельта является циничным нарушением международного права и всех разрекламированных принципов так называемой демократии.

Американский империализм, на словах борющийся за свободу и самоопределение народов, на деле добивается полного и безоговорочного подчинения себе даже нейтральных стран.

Я. Смирнов.

Настроение в Красной армии

Секретный приказ командующего 11-ой советской армией

В руки командования германских войск попал ряд секретных документов. Вот один из них: совершенно секретный приказ командующего 11. армией, героя Советского Союза, генерал-лейтенанта Майкова. Параграф второй приказа начинается так:

«Имеющий место случай перехода на сторону врага 36-ти красноармейцев и командиров 1/1246 с п. и непрекращающиеся случаи покидания своих частей отдельными военнослужащими вверенной мне армии объясняются только полным отсутствием политического руководства и командного контроля со стороны соответствующих начальников...»

Итак, несмотря на то, что Красная армия наступает, случаи массового перехода к немцам красноармейцев и командиров принимают такие размеры, что о них должен был заговорить сам командующий армией.

Далее в приказе говорится: «Обращаю еще раз внимание командиров и начальников на недопустимость зачитывать при беседах с подчиненными выдержки из вражеских листовок, говорящие о так называемом «русском освободительном движении» и антисоветских «добровольческих» частях. Именно благодаря классовой беспечности командиров и начальников, противник сумел разложить и пропитать национально-фашистскими настроениями части ныне распущенной 196 стрелковой дивизии.

При размещении частей и подразделений в населенных пунктах обращать особое внимание на недопустимость общения красноармейцев с освобожденным от фашистского ярма местным населением. Именно этим путем личный состав частей и подразделений получает совершенно неправильную и идущую вразрез с общими политическими установками Верховного Командования информацию об условиях жизни населения под игом фашистских захватчиков.»

Из этих приказов следует, что, несмотря на террор, правда проникает на советскую сторону. Как следствие этого, учащаются случаи перехода красноармейцев к немецким войскам и растут антисоветские настроения среди населения.

Папа приехал в отпуск

Плата за русскую кровь

Подачка капиталистов большевикам

Когда Бадольо и итальянский король предавали Италию, они направили часть итальянского флота в порты англо-американцев. Более сознательная часть итальянских моряков присоединилась к немцам, часть же побоялась ослушаться приказа изменников и капитулировала. Этих моряков постигла печальная судьба. Несмотря на многократные заверения, англичане и американцы сняли их с

кораблей и посадили на низшие должности на собственные торговые суда и войсковые транспорты, совершающие полные риска и опасности плавания через Атлантический океан.

Такая же печальная участь постигла и корабли.

Англия, верная своему торгашескому принципу воевать чужой кровью, решила и на этот раз откупиться, чтобы оттянуть исполнение обещания, данного Сталину об оказании ему активной военной помощи. Вместо этого, Англия решила отдать большевикам часть устаревших итальянских судов. По инициативе США, итальянский флот поделен между Англией, США и Советским Союзом. За кровь, проливаемую миллионами русских людей на равнинах и болотах германско-советского фронта, англичане заплатили несколькими устаревшими судами, купленными ценою предательства и пролитой крови итальянских патриотов.

Я. С.

Советские потери у Витебска

Берлин, 7 марта.

Последние бои у Витебска велись преимущественно между городом и шоссе Смоленск—Орша. В этих боях, несмотря на то, что они оказались совершенно бесплодными для большевиков, они потеряли за пять дней свыше 3000 человек убитыми, 51 танк, 54 противотанковых зрудия, 56 пулеметов и много другого огнестрельного оружия. В боях, происходивших два дня у предместного укрепления Новики, большевики потеряли свыше семисот человек убитыми и пленными, а также 35 пулеметов.

Бои у Жлобина

Берлин, 8 марта

При поддержке танков и штурмовой авиации, крупные советские части в течение дня несколько раз атаковали германские позиции юго-западнее Жлобина. Немцам, сконцентрировавшим на этом участке сильный огонь, удалось отделить советские танки от пехоты еще до достижения ими окопов. Советская пехота, оставшаяся без танковой поддержки, понесла большие потери. Между остатками девяти разбитых советских танков полегло свыше тысячи убитых красноармейцев. Немцы захватили богатую военную добычу и много пленных.

Беспорядки в Марокко

Мадрид, 6 марта.

Во время последних беспорядков, происходивших в Марокко, представители деголлевских областей появились в университете города Феца. Студенты начали упрекать их в жестоком отношении к местному населению. Один из студентов, оказавшийся деголлевским агентом, пытался встать на защиту властей. Возмущенные студенты бросились на него и буквально разорвали на части. Изуродованные остатки тела деголлевского агента для острастки были вывешены на стене ближайшей мечети.

Отпуск окончен. Отец может спокойно возвращаться на фронт — семья прочно устроена в небольшом сельском местечке

Воздушные операции в Италии

Берлин, 8 марта.

Германская воздушная разведка получила задание обследовать район порта Анцио, подвергшегося ночью сильному налету германской авиации. Разведчики установили, что эсминец, поврежденный во время налета, затонул, а одно торговое судно, емкостью в 7000 брт., настолько повреждено, что в ближайшие часы должно тоже погибнуть.

В следующую ночь германские бомбардировщики снова налетели на портовые сооружения, склады горючего и штабеля боеприпасов в десантном плацдарме Неттуно. Бомбы вызвали большие взрывы и пожары. Ряд складов боеприпасов и бомб взлетел на воздух.

Германская истребительная авиация, сопровождавшая бомбардировщиков, сбила семь четырехмоторных американских самолетов и шесть истребителей.

Бои на острове Лос-Негрос

Токио, 7 марта.

Японские войска нанесли тяжелые удары неприятельским частям, высадившимся на острове Лос-Негрос, Адмиралтейского архипелага, в Тихом океане. Японцы предприняли ряд сильных атак, в результате которых неприятель понес большой урон. Затем, однако, японцы были вынуждены временно уступить свои позиции. Получив подкрепления с соседнего острова Мануса, японцы снова перешли в энергичное контрнаступление и нанесли противнику новые тяжелые удары.

«В ответ на приказ тов. Сталина»

Моссовет чистит уборные. Стахановец Максименко строит полторы квартиры в день. Тов. Кондратенко не сумел умерить всех колхозников.

Советские «Известия» заполнены перечислением предприятий, фабрик заводов, колхозов и колхозников, бегущих на себя дополнительные обязанности, в ответ на приказ «великого Сталина». По всему Союзу только и слышится возгласы колхозников и рабочих, трудящихся всей страны, о том, что «обязуемся сделать то-то и то-то, завершить то-то и то-то».

Вот одна из резолюций многочисленных митингов и собраний: «Воодушевленные историческим приказом товарища Сталина, коллектив рабочих и служащих Треста очистки нечистот при Моссовете принял решение — для дальнейшей победы над ненавистным врагом выполнить до 20 марта месячный план вывозки нечистот. Рабочие и служащие треста приняли обязательство — провести декадник по очистке и приведению в образцовое санитарное состояние все общественные уборные города Москвы и пригородов».

„Заботливое“ правительство

В Лондоне надежные бомбоубежища — только для лордов

Английский министр авиации Синклер сделал на днях любопытное заявление, которое является свидетельством пренебрежительного отношения лондонской правящей клики к безопасности своего народа.

На первый взгляд в высказываниях министра нег ничего особенного, они главным образом касаются усиления противовоздушной обороны Англии.

В Лондоне, оказывается, нет бомбоубежищ, в которых англичане могли бы укрыться спокойно в случае воздушной опасности. Достаточно воздвигнуть и безопасные убежища, выстроенные шесть-семь лет тому назад, открыты лишь для членов правительства, видных чиновников государственных учреждений и их семей. Для остальных обывателей — убежища эти закрыты.

В связи с этим небезынтересно будет припомнить слова лондонского архиепископа, заявившего недавно: «С первых дней войны мы считаем воздушный террор самым важным и действенным орудием противников в достижении победы». Он, однако, не отважился сознаться в том, что идея воздушного террора зародилась у англичан еще за несколько лет до начала войны. Теоретическое представление борьбы путем воздушного террора сложилось у Черчилля, когда он еще не имел портфеля премьер-министра и лишь мечтал о войне. Уже тогда он проповедывал полную целесообразность систематических бомбардировок гражданского населения противника, как средства ведения военных операций.

Теоретические выкладки Черчилля по поводу организованного воздушного террора получили свое практическое применение 12-го января 1940 года.

В этот день, вопреки международному праву и всем принципам простейшей человечности, были сброшены первые авиабомбы на невоенный объект, на головы гражданского населения, на головы беззащитных стариков, женщин и детей — в городе Вестерланд. Эти бомбы были английскими.

Прошло более четырех лет. Англо-американские летчики начали совершать систематические варварские налеты, уничтожая памятники культуры, ценнейшие исторические здания и музеи, разрушая церкви.

Германия всегда считала воздушную войну, против мирного населения,

противоречащей международным правам, а потсму и налеты германской авиации призывались лишь на военные объекты. Теперь Германия снова вызвана необходимостью наносить ответные удары.

Посеянные самими же англичанами семена дали первые всходы бури. А за бурей последует и ураган.

Неизбежность последующего возмездия предвидели и сами зачинщики воздушного бандиизма, и потому еще за несколько лет до войны они постарались обезопасить себя прекрасными бомбоубежищами, оставив, однако, свой народ без всякой защиты. Дорого придется заплатить английскому народу за преступную политику его правительства, но и самой правящей клике не удастся избежать заслуженного наказания, несмотря ни на какие бомбоубежища.

...„Назад никто не вернулся...“

Англичане о боях в Италии

В сводке германского Верховного Командования уже сообщалось об успехах немцев у Кассино и в районе неприятельского десантного плацдарма у Неттуно и Анцио. Английская печать тоже помещает обширные корреспонденции о боях в Италии, которые во всем сходны с германскими сообщениями.

В первую очередь англичане признают, что от 5-й армии, которая занимает фронт у Кассино приходят чрезвычайно неутешительные известия. В одной из английских статей

сказано следующее: «Во время сражения у Кассино группа английских солдат удалось пробиться до самого городского монастыря — но никто из них назад не вернулся». Далее подчеркивается, что один раз английским войскам удалось добраться даже до вокзала, но немедленно последовавшие контрудары немцев отразить было невозможно, так как англичане совершенно не успели наладить оборону, ввиду чего принуждены были снова отступить.

При описании боев у Неттуно и Анцио англичанами особенно подчеркивается роль германских подводных лодок, сильно затрудняющих снабжение десантного плацдарма всем необходимым. Кроме того, англичане сообщают, что нажим германских войск в этом районе все усиливается.

Далее английские газеты пишут, что союзники понесли у Неттуно и Анцио огромные потери, так как десантный плацдарм находится под непрерывным огнем германских тяжелых батарей и подвергается непрерывной бомбардировке с воздуха. «Человеческие жизни в боях у Неттуно и Анцио в расчет не принимаются», — заявляет один из английских военных корреспондентов.

Пленение английского гарнизона

Берлин, 8 марта.

Гарнизон одного из англо-американских опорных пунктов у Неттуно, окруженный германскими войсками, пытался пробиться на юг. Германский ударный отряд перешел в атаку, приступом овладел укрепленным пунктом и после краткого но ожесточенного боя, взял в плен весь английский гарнизон в составе 2 офицеров и 61 солдата.

А вот еще один перл.

«Из Новосибирска сообщают, что знатный каменщик Новосибирской области тов. Максименко за девять дней построил двенадцатиквартирный дом. Можно ли будет в этих квартирах жить — в сообщении не сказано, но можно предполагать, что Максименко сам в этих квартирах жить пожалуй не решился бы. Когда же в этот дом въедут ответственные партийные работники, — будем надеяться, — они провалятся в гартары. В ответ на исторический приказ товарища Сталина».

А вот какой случай произошел с секретарем Карагандинского обкома партии товарищем Кондратенко. В своем отчете он расписал, как расцела отданная ему на растерзание область: и хлеба сдали государству в два раза больше, чем в сорок втором году, и сборов добровольно-принудительных собрали достаточно, и

прочее в таком роде. В общем, все прекрасно обстоит в Караганде под мудрым водительством товарища Кондратенко. Но все — таки пленум избрал нового секретаря — товарища Галайкина.

За что же такая несправедливость?

А дело в следующем. Выступавшие в прениях подвергли критике работу секретаря обкома за то, что он недостаточные темпы проявил в подготовке к весеннему севу, в частности, мобилизации семенных фондов из личных запасов колхозников. Видимо, как ни жал тов. Кондратенко карагандинских колхозников, все таки не дождал как нужно. Видно, карагандинские колхозники не протянули еще ног под водительством товарища Кондратенко. А вот новый — товарищ Галайкин — добьется того, что протянут.

Б. Т.

(Продолжение 82-ое)

В тот же вечер в Динамо я и попытался представить Подмоклому всю эту историю в весьма юмористическом виде. Подмоклый смотрел на меня пьяными и хитрыми глазами и только подсмеивался. Я сказал, что эта история с арестом вообще плохо сделана: только что я ввел на Вичку двух, явно подозрительных для окружающих, «троцкистов» — и вот уже арест... Столковались на таких условиях: Подмоклый выпускает Кореневского, я же обязуюсь принять на Вичку еще одного сексота.

— А знаете кого? — с пьяным торжеством сказал мне Подмоклый.
— А мне все равно.
— Ов-ли? Профессора У.

У меня глаза на лоб полезли. Профессор У. — человек с почти мировым именем. И он сексот? И моя Вичка превращается из курорта в западню? И моя халтура превращается в трагедию? И, главное, как будто ничего не подделался.

Но профессор У. на Вичку не попал, а Кореневского вырвать так и не удалось. Рыбачья бригада, ставившая сети на озере, при впадении в него реки Вички, вытаскила труп одного из «троцкистов». Ноги трупа запутались в крепкой леске от удочки, тело было измолото вичкинскими водоплавающими, значит, парень рыбу, как-то оступился в водоплавы — и поминай, как звали.

На этот раз Подмоклый вызвал меня в официальном порядке и сказал мне:
— Итак, гражданин Солоневич, будьте добры ответить мне.

Произнося некоторая перепалка. Боясь Подмоклому со всей его третьей частью у меня не было никаких оснований. До проведения спартакиады я был забронирован от всяких покушений с чьей бы то ни было стороны. Поэтому, когда Подмоклый попробовал повесить топ, я ему сказал, чтобы он дурака не ваял, а то я пойду и доложу Успенскому, что сексотов всадили на

Вичку по дурачку, что я об этом его, Подмоклому, предупреждал, что он, Подмоклый, сам мне сказал: «этого товара нам не жалко», и что я ему, Подмоклому, категорически предлагаю моей работы не разваливать: всекому понятно, что энтузиастов социалистического строительства на Вичке нет и быть не может, что там сидят контрреволюционеры (не даром же их посадили) и что, если третья часть начнет арестовывать моих людей, я пойду к Успенскому и скажу, что проведение спартакиады он, Подмоклый, ставит под угрозу.

— Ну, и чего вы ваще перепенились, — сказал Подмоклый. — Я с вами, как с человеком, разговариваю.

Инцидент был исчерпан. Виновников гнабели «троцкиста» разыскивать так и не стали. Этого «товара» у третьей части, действительно, было много. Но и Кореневского вырвать не удалось. Оставшийся «троцкист» был в тот же день вывезен из Вички и куда-то отослан. Но я чувствовал, что после спартакиады или, точнее, после моего побега, Подмоклый постарается кое с кем разделиться. Я снова почувствовал один из самых отвратительных, самых идиллических, самых ответственных, самых идиотских, самых политичных, самое бесчеловечное, самое аподитичное — туда сейчас же проползает ГПУ и устроит там западню. Перед самым побегом мне пришлось кое кого из моих физкультурников изъять из Вички и отправить в качестве инструкторов в другие отделения, подальше от глаз медгородской третьей части. Впрочем, дня за три до побега Подмоклый, полмочившись окончательно, стал стрелять в коридоре обшестия ГПУ — и куда-то исчез. Что с ним сделалось, я так и не узнал. В этом есть какое-то воздаяние. Из ГПУ-ских палачей немногие выживают. Остатки человеческой совести они глущат алколомем, морфием, кокаином, и ГПУ-ская машина потом выбрасывает их на свалку, а то и на тот свет... Туда же,

видимо, был выброшен и товарищ Подмоклый...

На Вичке был момент напряженной тревоги, когда в связи с убийством сексота ожидался налет третьей части, обыски, допросы, аресты. Обычно в таких случаях подвергается разгрому все, что попадает под руку: бригада, барак, иногда и целая колонна. ГПУ не любит оставлять безнаказанной гибель своих агентов. Но здесь разгром Вички означал бы разгром спартакиады, а для спартакиады Успенский охотно пожертвовал бы и сотней своих сексотов. Поэтому Вичку оставляли в покое. Напряжения понемногу улеглось: притихшая была молодежь снова подняла свой галдеж, и в небольшой разрозненной кружке моих физкультурников снова стали вестись политические прения.

Ведь они по всяким более или менее отдаленным уголкам вичкинской территории, и время от времени приходил ко мне какой-нибудь питерский студент или бывший комсомолец московского завода «АМО» за какими-нибудь фактическими справками. Например: существует ли в Европе легальная коммунистическая печать?

— Да вы возьмите «Правду» и прочитайте. Там есть и цитаты из коммунистической печати, и цифры коммунистических депутатов в буржуазных парламентах...

— Так-то так, так ведь это все — по подпольной линии...
Или:
— Правда-ли, что при старом строе был такой порядок: если рабочий сидит в трамвае, а входит буржуй, так рабочий должен был встать и уступить свое место?

Такие вопросы задавались преимущественно со стороны бывших низовых комсомольцев, комсомольцев «от станка». Со стороны публики более квалифицированной и вопросы были более сложные, например, по поводу мирового экономического кризиса. Большинство молодежи убеждено, что никакого кризиса вообще нет. Раз об этом пишет советская печать — значит, врет. Ну, перебои, конечно, могут быть — вот «наши» все это и раздувают. Или: была ли в России конституция? Или: правда ли, что Троцкий писал о Ленине, как о «профессиональном эксплуататоре всяческой отсталости в русском рабочем классе»? Или: действительно ли до революции принимали в университеты только дворян?...

— Не на все эти вопросы я фиксовал исчерпывающими ответами.

Все это были очень толковые ребята, ребята с ясными мозгами, но с чудовищным невежеством в истории России и мира. И все они, как и молодежь на воле, находились в периоде бурления. Мои футбольные команды представляли целую радугу политических исканий и политических настроений. Был один троцкист — настоящий, а не из третьей части. Попал он сюда по делу какой-то организации, переправлявшей оружие из-за границы в Россию, но ни об этой организации, ни о своем прошлом он не говорил ни слова. Я даже не уверен в том, что он был троцкистом: термин «троцкист» отличается такой же ирридической точностью, как термины: «кулак», «белобандит», «бюрократ». Докладывать, что вы не «троцкист» или не «бюрократ», так же трудно, как доказывать, например, что вы не сволочь. Докладывать же по советской практике приходится не обвинителю, а обвиняемому... Во всяком случае, этот «троцкист» был единственным, приемлющим принцип советской власти. Он и Хлебников занимали крайний левый фланг вичкинского парламента. Остальная публика в подавляющем большинстве принадлежала к той весьма неопределенной и расплывчатой организации или, точнее, к тому течению, которое называется собой «союзом русской молодежи», то «союзом мыслителей молодежи», то «Молодой Россией» и вообще всякими комбинациями из слов «Россия» и «молодость». На воле все это гнездится по вузовским и рабочим общежитиям, по комсомольским ячейкам, и иногда, смотришь — какой-нибудь Ваня или Петя на открытом собрании распинаятся за пятилетку так, что только диву даешься. А потом выясняется: накрыли Ваню или Петю в завком, где он на ночном дежурстве отбаранивал на пишущей машинке самую кровожадную анти-советскую листовку. И поехал Ваня или Петя на тот свет...

Должен сказать, что среди этой молодежи напрасно было бы искать какой-нибудь, хотя бы начерно выработанной программы — во всяком случае, положительной программы. Их идеология строится, прежде всего, на отрицании того, что их ни в коем случае не устраивает. Их ни в каком отношении не устраивает советская система, не устраивает никакая партийная диктатура, и поэтому между той молодежью (в лагере ее мало), которая хочет изменить нынешнее положение путем, так сказать, усовершенствования коммунистической партии, и той, которая предпочитает эту партию просто

В советском тылу

В Омской области женщины устроили голодную демонстрацию. После того, как милиция не могла никакими мерами разогнать демонстрантов, были вызваны вооруженные части, которые начали стрелять. Убито одиннадцать женщин и шесть детей. Свыше 45 человек арестовано. В тот же день поздно вечером женщины разгромили закрытый распределитель ответственных работников города.

Во многих городах СССР проводится систематическое сокращение публичного питания. Так, например, при комбинате Московголь закрыто 14 столовых, в Караганде закрыто 23 рабочих столовых, в городах Урала — 42, в Кузбассе — 52. Отделы рабочего снабжения мотивируют закрытие столовых — «более рациональным распределением продуктов».

В управлении треста Тулголь недавно было получено письмо одного из управляющих шахтами, некоего Прошина, следующего содержания:

«Подчиненные мне десятники жалуются на острый недостаток в рабочих руках и на текучесть рабочей силы: последнее происходит из-за мобилизации шахтеров на фронт. У нас мобилизовали большую часть машинистов и навалотойщиков наших шахт. Применение женского труда и труда подростков не оправдывает себя. Женщины и подростки, ведя процесс навалотойки, сами истощаются и быстро теряют работоспособность. Их приходится заменять, поэтому получается непрерывная текучесть рабочей силы. Правда, благодаря непрерывному обновлению кадров, нам удается удерживать добычу на высоте, близкой к выполняемому плану».

Письмо просто констатирует факты. Обновление кадров дорого обходится русским женщинам и детям, которые сотнями и тысячами гибнут в рудниках и шахтах.

Большевики скорятся

Женева, 7 марта.

Из Харбина сообщают, что между советскими военными специалистами и коммунистическими организациями на Дальнем Востоке произошел острый конфликт, возникший на почве того, что комсомольцы, несмотря на полное отсутствие военных знаний, за последнее время все чаще получают чрезвычайно высокие посты в армии. Некоторые комсомольцы были произведены в майоры и даже в генералы.

Со всего света

Лиссабон. — В городе Феце, (в Марокко), закрыты высшие учебные заведения, так как по подозрению в антисемитизме арестованы все профессора.

Анкара. — В верхнем Египте насчитывается уже 120.000 случаев заволашеивания малярией и 11.000 смертельных исходов. Эпидемия вызвана произолом английских властей, отобравших у местного населения запасы зерна. Изголодавшееся население не в силах бороться с эпидемией.

Токио. — Японский Император в сопровождении принца Такамату посетил морскую академию, где присутствовал при выпуске новых офицеров. Затем в здании адмиралтейства Император принял сорок старших офицеров, во главе с адмиралом Шимадой и выслушал доклад о военном положении.

Мадрид. — Испанский министр юстиции издал книгу «Красная власть в Испании», в которой убедительно доказывает, что красная власть в Испании держалась исключительно коммунистическим террором. Книга богато иллюстрирована документальными снимками, показывающими ужасы кровавого красного террора.

перешагнуть, — существует основной, решающий перелом: две стороны баррикады.

Вся молодежь, почти без всякого исключения, совершенно индифферентна к каким бы то ни было религиозным вопросам. Это никак не воинствующее безбожие, а просто полное безразличие: «может быть, это кому-нибудь и надо, а нам решительно ни к чему». В этом пункте антирелигиозная пропаганда большевиков сделала свое дело — хотя враждебность к религии внушить не смогла. Монархических настроений нет никаких. О старой России представление весьма сумбурное, создавшееся без влияния советского варианта русской истории. Но если на религиозные темы с молодежью и говорить не стоит — высудушать уважительно, даже и возражать не будут, — то о dare поговорить можно: «да, технически это, может быть, и не так плохо». К капитализму отношение в общем неопределенное: с одной стороны, теперь-то уже ясно, что без капитализма, «частника-«хозяйина» не обойтись, а с другой — как же так, строили заводы на своих костях?... Каждая группировка имеет свои программы регулирования капитализма... Среди этих программ — есть и небезынтересные... В среднем, можно бы сказать, что, оторвавшись от всего мира, лишенная всякого руководства со стороны старших, не имеющая никакого доступа к мало-мальски объективной политико-экономической литературе, русская молодежь наущивает какие-то будущие компромиссы между государственным и частным хозяйством. Ход мышления — чисто экономический и технический, земной: если хотите, то даже и шкурный. Никаких «лучных вопросов» и никаких полусторонних тем. И за всем этим — большая и хорошая любовь к своей стране — это, вероятно, и будет то, что в эмиграции называется термином «национализм». Будет для этой молодежи непонятным термином: в нем будет заподозрено то, что у нас когда-то называлось зоологическим национализмом — противопоставление одной из российских национальностей другим.

Я позволю себе коснуться здесь — мелко и без доказательств — очень сложного вопроса о национализме, как таковом, то есть, о противопоставлении одной нации другой, вне всякого отношения к моим личным взглядам по этому поводу.

(Продолжение следует)

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

ПОСОБИЯ НА СЛУЧАЙ БОЛЕЗНИ

Рига.

Согласно распоряжению рейхс комиссара Остланда, служащие всех общественных учреждений, начиная с 4-го дня болезни получают пособие в размере 50 проц. получаемого ими оклада. Если служащий состоит членом профессионального союза, то выплачивается еще 15-процентная надбавка из сумм профессионального союза.

Служащим государственных учреждений, частных хозяйств, местных торговых и технических предприятий, приплата выдается одновременно с больничными деньгами и пособием профессионального союза. Рабочим же приплата выдается на основании постановлений от 5 ноября 1943 года, опубликованных в № 304 Вестника Распоряжений.

Служащие, не могущие выполнять работу, вследствие несчастных случаев по независящим от них причинам, получают в течение 4 недель приплату, начиная с первого дня болезни. Эта приплата выдается только лицам, проработавшим в течение шести месяцев без перерыва на одном и том же месте, причем приплата не должна превышать разницы для неженатых: от 65 проц. до 85 проц. брутто жалования, и 90 проц. — нетто жалования

для женатых. Приплата не может быть повышена и в том случае, если служащий не состоит членом профессионального объединения. К женатым причисляются вдовцы и вдовы, разведенные и неженатые, имеющие свое домашнее хозяйство. Приплата выдается только один раз в год. Если служащий в том же году опять заболевает, то приплата уже не выдается. Если служащий, вследствие частой заболеваемости впадает в нужду, то помощь ему дается из других специально на этот случай предусмотренных средств.

ВЫВОЗ ДРОВ

Режица

Режицкий уездный старшина поручил волостным управам позаботиться о своевременном вывозе из леса дров. Для этой цели предложено устраивать топки, чтобы еще до начала весенней распутицы все заготовленные в лесу дрова были бы вывезены и доставлены на складочные пункты.

ЗАБОТА О РАНЕННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Николаев.

Работники консервной фабрики за последнюю неделю собрали для раненых военнопленных, находящихся на излечении в городской больнице, несколько тонн продуктов.

Старый психолог

Известный писатель Семен Дукетов, признанный мастер психологической новеллы, и молодой инженер Коля Калинин шли по прямой, розовой от закатного солнца, улице заводского поселка и разговаривали.

Больше говорил голстый, лысеющий франтоватый Дукетов, а инженер слушал, изредка вставляя одно-два сложные замечания.

— Не скрою, что ваш завод произвел на меня огромное впечатление, — говорил Дукетов. — Замечательный завод! Величественная симфония индустрии! Но, понимаете, дорогой, нас, писателей, все же интересует другое: нас интересует человек. Его мысли, чувства, переживания. Его психологические конфликты и противоречия, его интимные радости и слезы, его драмы, наконец!

— С драмами у нас плоховато, — улыбнулся инженер, — не выщипте, Семен Аркадьевич. Сталь есть, а драм нету.

Писатель, прищурившись, иронически посмотрел на румяные, тронутые загаром щеки Коли Калинина.

Так разговаривая, они завернули за угол и увидели, что вдвали навстречу

им идет женщина. На ней был элегантный, синий, строгий костюм. Она была очень красива: высокая, стройная, с отличной фигурой.

— Кто это? — вполголоса спросил инженера Дукетов. — Я уже обратил на нее внимание третьего дня в клубе. Очень интересная женщина. И одета со вкусом. Но почему у нее такое

озабоченное, я бы даже сказал, грустное лицо? Гм!... Хотите пари, юноша: эта женщина идет на свиданье!

— Это Елена Ивановна Сгибова, — сказал Коля Калинин, — она жена Петра Николаевича Сгибова, начальника мартеновского цеха. Почему вы думаете, что она идет на свиданье?

— Походка выдает. Женщины идут на свиданье, как лисицы на водопой: мелкими, осторожными шажками. Интуиция меня еще ни разу не обманула, мой юный друг. Хотите, чорт возьми, я набросаю вам ее психологический портрет. По одним только внешним признакам: вот эти, чуть опущенные безвольные плечи, озабоченное лицо, быстрая, взволнованная походка. Слушайте, вот вам новелла в десять строк. У нее муж — почтенный человек, уважаемый на производстве. Но, увы, она его не любит. Она любит другого, какого-нибудь молодого забулдыгу, танцора и гуляку. Но мужа не бросает. Из жалости. Отсюда конфликт: тоска, терзания. Сейчас она придет к своему любовнику и будет униженно умолять его бросить ее, а потом... останется у него в комнате. «Любовник знает, она послушная, смеется и плача, опять придет.» О, эти славянские женщины, как я вас мучительно понимаю!

— Хотите, я вас познакомлю с Еленой Ивановной, — неожиданно сказал Коля Калинин, — сейчас остановим ее и прямо, в упор спросим, куда она идет. Я ее знаю, хорошо, ручаюсь вам, что она ответит правду, а если соврет, мы с вами пойдем, жмет она или нет.

Прежде, чем писатель успел ответить, Коля Калинин окликнул мо-

лодую женщину. Та остановилась. На мужчин пахло запахом духов.

— Разрешите вас познакомиться, Елена Ивановна. Это — писатель Семен Аркадьевич Дукетов, наш гость.

Елена Ивановна протянула Дукетову узкую руку в тугий лайковой перчатке и сказала низким контрольным голосом: — Очень приятно, я вас много читала.

— Елена Ивановна, — сказал Коля Калинин, — тут вот Семен Аркадьевич интуитивно набросал ваш психологический портрет. Теперь ему хочется проверить свою интуицию. Мы вас очень просим ответить на несколько вопросов. Позвольте Семену Аркадьевичу задать вам их.

— Пожалуйста, — растерянно улыбнулась Елена Ивановна, — но я, право, не знаю, чем я могла привлечь ваше внимание. Я самая обыкновенная домашняя хозяйка, мужнина жена. Ну что же, задавайте ваши вопросы.

— Куда вы идете? — строго спросил Дукетов, глядя прямо в зеленые, длинные глаза Елены Ивановны. — На свиданье, не так ли?

— Если хотите, да, на свиданье.

— Так, так. Старик Дукетов, оказывается, еще не научился читать в женских сердцах. Итак, вы идете на свиданье, о котором, простите меня за нескромность, ваш муж не знает?

— Не знает. Он спит.

— Свиданье вам предстоит трудное, не так ли? Вам придется долго о чем-то умолять того человека, к которому вы идете?

— Вы прямо какой-то ясновидец, — засмеялась Елена Ивановна, — действительно, придется умолять. У него ужасный характер.

— Но он не согласится и отвергнет вашу мольбу, похожую на мольбу о пощаде?

— Вот это уж дудки! — решительно сказала Елена Ивановна. — Хотела бы я видеть, как Александр Александрович, этот ужасный скупердяй, посмеет отвергнуть мою мольбу и не даст нам досок для свинарника.

— Елена Ивановна у нас знаменитость, — смеясь одними глазами, сказал Коля Калинин растерянному Дукетову, — она, видите ли, затеяла постройку свинарника. Подвела вас интуиция, Семен Аркадьевич.

Когда Елена Ивановна скрылась за поворотом, Дукетов сказал, патетически воздев руки к небу:

— Господи! Ты видишь! Свиданье по поводу свинарника! Гомером нужно было, чтобы вас описывать. Что вы зубы скалите?

— Я представил вас в древне-греческом хитоне, Семен Аркадьевич, — фыркнув по мальчишески, ответил Коля Калинин.

Инфлуэнца и грипп

Неразгаданные причины болезни

Ни об одной болезни не существует так много ошибочных мнений, как о гриппе. Гриппозное заболевание выражается в самых разнообразных и всегда новых формах. Медицина до сих пор не установила точно всех причин и симптомов этой болезни. Еще ни разу не было достигнуто единства во мнениях по вопросу о первопричине, вызывающей появление гриппа. Прежде большинство полагало, что грипп появился впервые лишь в 80-х годах прошлого столетия, однако, теперь считается несомненным фактом существование эпидемий гриппа еще в далеком прошлом, в средние и даже в древние века, когда эта болезнь лишь иначе именовалась.

В 80-х годах по всей Европе распространилась болезнь совершенно нового вида. Эту болезнь называли «инфлуэнцей». Само название характеризовало явно загадочное и трудно объяснимое заболевание, ибо термин «инфлуэнца», происходящий от слова «инфлуэнс» — «влияние», указывал на таинственное появление болезни под влиянием созвездий.

Как о причинах заболевания гриппом, так и о методах борьбы с ним, строились десятки лет всевозможные предположения и догадки; однако, мнения ученых расходились. В конце концов, германскому исследователю - бактериологу Пфайферу из

Бреслау удалось найти бациллу инфлуэнцы. Человечество свободно вздохнуло, поверив в полное устранение всех связанных с болезнью последствий, которые, не будучи в большинстве случаев сами по себе столь тяжелыми, действовали тем не менее неприятно на больных; к таким последствиям следует отнести, главным образом, так называемую «гриппозную слабость», особенно в ногах. К сожалению, весьма важное само по себе открытие бациллы гриппа не привело, однако, к ослаблению этой болезни. Как показывают новые исследования, бацилла Пфайфера очевидно не является ее единственным возбудителем. Кроме нее существует еще неустановленный до настоящего времени микроб, так называемый «вирус», обуславливающий процесс болезни. Согласно этим новым исследованиям, бацилла вызывает возникновение зародыша гриппозного вируса и тем самым играет существенную роль в определении характера заболевания. Если открытие бациллы не помогло искоренить полностью грипп, то оно помогло найти более действительные методы борьбы с болезнью.

Хотя в общем грипп проявляется нередко в простой, по виду безобидной, форме и сравнительно быстро и легко протекает, тем не менее причины возникновения этой в высшей степени заразной болезни остаются до сих пор мало выясненными. Вообще

грипп начинается в связи с простудой или как простуда. Однако, возникновение болезни не обязательно связано с особенно холодной или влажной погодой; сухая погода, пожалуй, даже способствует распространению гриппа; ведь нередко тяжелые эпидемии гриппа бывали как раз в сухие, жаркие летние месяцы.

В связи с гриппозной заразой, представители медицинского мира говорят о так называемой «смешанной инфекции», микробы которой, выходя наружу с крошечными капельками слюны при кашле, чихании и сморкании, попадают через слизистую оболочку носа, рта и носоглотки в организм. После бездейственного периода от 1 до 3 дней появляются известные симптомы: головная боль, ломота в суставах, болезненное состояние шеи и глотки, раздражающий кашель, лихорадка, утомление глаз и тому подобное.

Современная медицина располагает рядом новых лекарств, которые дают прекрасные результаты при лечении гриппа. При правильном и своевременном лечении гриппа, последний не принимает опасной формы и широкого распространения, как в Англии и США, где это явление наблюдается, очевидно, вследствие плохого состояния гигиены.

П. Р.

РАССКАЗЫВАЕТ свидетель БОЛЬШЕВИЗМА

Лейтенант А. И. Ургалкин

СМЕРТЬ ПАЛАЧА

Квартирой я избрал небольшую, чудом уцелевшую избышку на опушке молодого леса, что узкой полоской тянулось вдоль железнодорожного полотна. В квартире никого не было. Теплая печка, мирно докоающие «ходики» — свидетельствовали о том, что жильцы совсем недавно оставили ее.

Меня поразила чистота и аккуратность этой внешне бедной украинской хаты. Чисто вымытые белой глиной стены, иконы, окаянные рушниками с искусно вышитыми рисунками, большое количество фото-карточек — все это так приятно ласкало взор после грязных и мокрых землянок, служивших нам последнее время почти единственным убежищем от холода и ненастья. Рассматривая многочисленные фотоснимки, я невольно остановился на одном из них, где была изображена молодая пара в национальных украинских костюмах. Они стояли, взявшись за руки и смотрели куда-то далеко, мечтательно, очевидно — в будущее. Она так мило и ласково улыбалась, что казалось вот-вот скажет: «Мы самые счастливые люди в мире». А он так уверенно и даже немножко гордо смотрел вперед, что хотелось верить: этого человека не испугают жизненные невзгоды. А ниже висела в красивой самодельной рамке из белой пшеничной соломы грамота лучшему трактористу Павлу Данильченко.

Павло Данильченко!... Да ведь Павло Данильченко — это боец моей роты, отважный и смелый пулеметчик. Не случайное ли это совпадение? Я еще внимательней всмотрелся в черты молодого украинского парубка. Да, не может быть сомнения — это он!

И мне припомнился случай, имевший место, когда мы были еще на левом берегу Днепра и готовились к форсированию этой реки.

Накануне наступления, в дождливый ноябрьский вечер, я обходил окопы своих бойцов. Хотелось хоть ласковым словом обогреть измокших и измученных красноармейцев. Но когда я подошел к группе бойцов первого взвода, там кто-то так увлекательно о чем-то рассказывал, что я даже не поздоровавшись, сел молча и стал слушать рассказчика.

— Эх, ребята, — продолжал он, — вам трудно понять, какой она повар. Бывало сам директор МТС обедал у меня и не мог после этого нахвалиться украинским борщом и варениками, жареными в сметане. А макар! Нет, не знаете вы, что такое макар. Да еще макар, испеченный моей Маринкой!

Боец встал, и я слышал, как видно, для утешения себя и других заговорил опять:

— Но ничего. Вот перейдем Днепр, зайдем Киев, а там до моей хаты ру-

кой подать. Зайдем, ребята, ко мне. Марина будет угощать, жива ли только? Говорят, немцы убивают женщин.

Я узнал голос пулеметчика Павла Данильченко. Мне не хотелось нарушить радостных мечтаний бойца, и я молча направился дальше.

Теперь мне все стало ясно. Я совершенно случайно попал в квартиру красноармейца своей роты. Но где он? Почему он не идет к своей хате? Где его Маринка? Не увезли ли ее с собой немцы?

С этими мыслями я вышел из квартиры, намереваясь отыскать хозяина, чтобы поздравить его с приходом в родной двор. Но не успел я закрыть дверь сени, как моим глазам представилась неожиданная картина. Уполномоченный особого отдела, сержант госбезопасности Перельгин, вел из садика Павла Данильченко и совсем еще молодую женщину в теплом крестьянском платке. Она несла в руках маленькую корзину, откуда виднелась бутылка молока и, к моему удивлению, белая - белая булка. Я узнал в этой женщине ту, которую только что видел на фотографии в национальном украинском костюме. Это была Маринка.

— Боец вашей роты? — с обычной для энкаведиста холодной строгостью спросил меня Перельгин.

Я подтвердил.

— Так вот, дорогой товарищ командир роты, вместо несения службы он сидит в садике с этой красавицей и читает фашистские газеты, которые распространяет эта немецкая шпионка.

— Товарищ командир роты... товарищ уполномоченный! Это моя жена. Я нашел ее в погребе, вон там в садике. Она дала мне покушать вареников. А они были завернуты в какую-

то русскую газету. Я начал было просматривать ее...

— Замолчать! — прервал Перельгин. Потом, взяв меня под руку, отвел немного в сторону и шопотом сказал:

— Мое решение — расстрелять. Не охота портить настроения красноармейцев в такую ответственную минуту. Я сделаю это тихо, без церемоний, вон — там... И он показал на опушку леса, что виднелась недалеко на запад.

— А следствие? Ведь он толковый парень, дважды орденносец... — начал было возражать я.

— Тем хуже, что толковый! А она работала на немецкой кухне... Одним словом — решено. Таких людей я не могу оставить на земле. У меня полномочия... Пошли...

— Пошли туда дальше, в укрытие, там разберемся, — почти вежливо обратился Перельгин к Павлу и его жене.

Пулеметчик вопросительно, полным доверия взглядом посмотрел на меня. Мне было так мучительно больно, что я как-то, не понимая свершившегося, сказал:

— Да, да. Там разберемся. Тут опасно. Открытая местность... Пошли Данильченко!...

Осужденные шли впереди по грязной, болотистой тропинке. Мы следовали за ними в трех-пяти шагах. Все молчали и думали о своем. Перельгин, очевидно, тешил себя мыслью о том, с какой удовлетворенностью встретит начальство его доносение о том, что он разоблачил немецкого шпиона и завербованного ею бойца-пулеметчика. А Павло Данильченко и его жена верят в то, что вот сейчас подробно будет выяснена их невиновность, потом они, может быть зай-

дут в свою хату и расцелуются после трехлетней разлуки.

А я?... О чем думал я?

Думал о том, когда же, наконец, будет правда? Когда же, наконец, перельгин перестанут быть вершителями правосудия? Кому нужна смерть этих невинных людей? Во имя чего погибнет лучший пулеметчик моей роты, награжденный двумя орденами? Разве лишь за то, что посмотрел в газету, издаваемую по другую сторону фронта?... Все это казалось до ужаса невероятным. Не хотелось верить, что это действительность.

Но, когда мы зашли в чащу и Перельгин, шепнул мне: «здесь!», начал растегивать кобуру револьвера, я понял, что это не сон. И как-то инстинктивно моя рука нащупала ручку пистолета и большой палец отодвинул предохранительную защелку. А когда энкаведист поднял руку с револьвером, направленным в голову моего бойца, с которым я провел более года на полях сражений, я нажал спусковой крючок и искаженное лицо Перельгина еще раз показало мне свои гадкие, звериные глаза, жаждущие крови невинных, честных людей... Собаке — собачья смерть!

Измученные Павло и Маринка растерянно смотрели на меня, не понимая, в чем дело.

— Пошли за мной! — сказал я и направился лесной чащей на запад, к немцам.

Немного погодя, нас остановил наш дозор и спросил пароль.

— Ствол, сказал я. — Направляемся в разведку.

Через несколько минут после этого я был в штабе немецкой части и впервые за свою взрослую жизнь запла-

Т. Д.

РАДОСТНАЯ ВЕСТЬ

Первые плоды деятельности Русской Почты

Если взобраться на стул, отодвинуть занавеску и приглядеть вплотную к стеклу окна, то в просвете между двумя соседними домами можно увидеть часть главной улицы. Как много народу на главной улице! Как много автомобилей, велосипедистов проносится по ней в одну и в другую

Клавдия Павловна Баранова скоро получит известия о своих родственниках, которых она разыскивает через Русскую Почту

сторону. Станешь считать, до двадцати-тридцати насчитаешь и обязательно собьешься. Иногда, гремя коваными сапогами по мостовой, главной улицей проходят солдаты. В серых шинелях, с винтовками и ранцами, они неожиданно показываются из-за угла, маршируют по видимой части улицы и снова скрываются. Ваня еще крепче прижимается к окну, старается разглядеть лица последних солдат, но это очень тяжело: до главной улицы все же далеко.

— Мама, — кричит он, — а среди этих солдат не мог быть папа?

— Нет, сынок, — он бы не прошел мимо.

— А если он не знает наш адрес? Мать оставляет работу, подходит к окну.

— Ничего, сынок, добрые люди скажут папе наш адрес.

Три года тому назад ночью (Ваня это очень хорошо помнит), папе принесли повестку. Принес милиционер, потребовал, чтобы папа расписался в тетради и ушел. А на второй день папа с мамой ушли в Военкомат. Мама вернулась вечером с заплаканными

глазами, папы с нею не было. Он вместе со многими был отправлен на фронт, на войну.

Два письма получила от него мама. Два маленьких, помятых листка, исписанные карандашом. Мама с трудом читала эти записки и плакала. Ваня этого никак не мог понять. Обычно, получая письма от папы, мама радовалась, а тут — плачет. Видно, что-то нехорошее было в письмах.

Затем в город вошли немцы. Письма больше не приходили, и мать часто плакала по ночам. Как это было страшно! Проснется Ваня ночью и слышит всхлипы матери.

— Мама, почему ты плачешь? — спрашивает он. — Тебя обидел кто, да?

— Спи, сынок, спи детка...

Мама нащупывает в темноте его голову, гладит по волосам. От слов матери как-то тяжело становится на сердце, тоже плакать хочется.

Однажды в дом постучал немецкий солдат.

— Вам письмо, — сказал он, протягивая маме конверт.

Письмо было от папы, он был жив, находился в плену у немцев. Мама больше не грустила. Только, возвращаясь с работы, она часто открывала шкаф, брала с полки маленький листок папиного письма и читала его долго, долго. Как много, видно, написал папа в этом маленьком клочке бумаги...

Вскоре все же маме пришлось выехать из родного дома. Адрес папы

не удалось установить. Но мама не теряла надежды.

— Ничего, сынок, — говорила она часто, — скоро, скоро папа придет к нам. Добрые дяди скажут ему наш адрес.

Слушал Ваня эти слова матери, верил им, вот почему и приставал часами у окна, ожидая прихода отца. Иногда, к маме заходили соседки, делились радостями. Одна из них через русскую почту разыскала сына, другая также папу для своего Вовы. Даже Лиза разыскала своего брата, и только маме никто не приносил радостной вести. Дедушка-почтальон обыкновенно разводил руками, хлопал по толстой почтовой сумке и со вздохом произносил:

— Нет ничего, — пишут...

И вдруг для мамы что-то нашлось в сумке почтальона. Еще издали он что-то кричал в окно Ване, а подойдя, сунул в открытую форточку большое и, как показалось Ване, тяжелое письмо со штампом Русской Почты. Письмо было от папы.

— Мама, — закричал ребенок, прыгивая со стула, — добрые дяди все же сказали папе наш адрес, видишь!

Мама взяла письмо и крепко прижала к себе сынишку.

— Я же говорила тебе, милый, на свете много добрых дядей.

— А папа скоро придет?

— Скоро, очень скоро.

Письмо было хорошее. Мама читала его и улыбалась.

В. Блюм.

Анкета заполнена, через некоторое время родные узнают адрес друг друга

Теплая в этом году была зима.

Карандаш

Наше слово «карандаш» — турецкого происхождения. «Кара» — даш по-турецки значит «черный камень». Турки произвели его название от камня, т. е. от минерального вещества, которое у них, очевидно, служило для его приготовления. Нечто подобное можно видеть и во французском названии карандаша — crayon — которое, видимо, происходит от craie — мел. На других романских языках слово карандаш произошло от латинского слова lapis — камень (lapis по-итальянски и по-португальски, lapis по-испански). Немцы его называют тоже по веществу, из которого когда-то выделывали карандаши — Bleistift, — свинец. Только англичане называют карандаш по его предназначению — pencil, слово, обозначающее в то же время и кисть.

В том виде, как мы его знаем, карандаш родился в конце XVIII столетия. Но несомненно, что гораздо раньше, еще в классическом мире, существовали предметы для письма, вполне подобные нашим карандашам; так, римляне употребляли для письма и черчения так называемый предукталь, представляющий собою, в сущности, свиновый карандаш. Графит, сколько можно судить по имеющимся сведениям, до XVI века не употреблялся, как материал для письма. В книге Гесснера о минералах, помеченной 1565 годом, описываются уже почти современные карандаши. Это были палочки графита, вделанные в дерево по употреблению их было весьма ограниченное, и Гесснер описывает их, как курьез. В конце XVI века открыли богатые графитовые копи в Англии, близ Борроуделя; из того графита стали выделывать обтесанные палочки для письма, которые впоследствии обделывались в карандаш. Но при такой выработке карандаш был еще предметом роскоши. А тем временем коп в Борроуделе истощилась, и производство прекратилось; карандаши выделывались только тогда, когда находили случайно крупные куски графита, из которых можно было вытесывать палочки, так как в то время еще не догадались выпрессовывать эти палочки из дробленой и истертой массы графита. Этот способ, составивший эпоху в карандашном производстве, вошел постепенно, мало-по-малу совершенствуясь. Дело началось с того, что, не находя крупных кусков графита из которых можно было бы прямо вытесывать палочки, и вместе с тем жалея громадный отброс при их вытесывании, догадались пришивать к измельченному графиту разные связывающие вещества — серу, клей, камель, сургуч и т. п. Полученную твердую массу опять — так резали, обтесывали в палочки, а не прессовали, как это делается теперь; притом карандаши выходили скверные, царапающие.

В начале 18-го столетия начали появляться карандашные мастера во Франции и

Германии. Одна за другой открывались заводы графита в Чехии, Моравии, Штирии. В Германии центром карандашного производства еще в те времена сделался Нюрнберг, и особенно деревенька Штейн, в его окрестностях. Здесь, между прочим, в 1761 году основалась мастерская Фабера, потомки которых и до наших дней остались крупнейшими производителями в этой отрасли промышленности. Долгое время карандаши выделывались чисто — кустарным способом; это было в строгом смысле домашнее ремесло. Первая мастерская карандашей, носившая фабричный характер, была основана в Иеттенбахе графом Кронсфельдом, в 1766 году.

Последний толчок прогресса в карандашном производстве был сделан в 1795 году французом Жаком Конте и почти одновременно с ним австрийцем Иосифом Гарлмутом. Они придумали смешивать графитовый порошок с глиной из полученной пластической, очень податливой к формовке массы изготовлять сдвигивания какой угодно формы палочки и пластинки. С этой поры карандашное производство начало быстро развиваться и скоро приняло тот вид, в котором является перед нами в настоящее время. Само собой разумеется, что при нынешнем громадном потреблении карандашей все производство ведется машинами, специально приспособленными для всех отдельных операций.

В.

Письмо к сыну

Еще раз об основных правилах Русской Почты

(Печатается повторно, по желанию читателей)

Германское Верховное Командование доводит до сведения русского населения о нижеследующем:

Вследствие военной обстановки многие семьи из русских областей потеряли связь со своими родными и близкими. Путем объявлений в газетах, издаваемых в освобожденных областях и печатаемых для добровольцев, многие нашли свои семьи и восстановили связь с ними.

Однако, все еще поступают запросы от добровольцев, от населения русских областей и от работающих в Германии русских людей — о местонахождении их родственников. Идя навстречу этим вполне понятным желаниям людей соединиться со своими близкими, Германское Верховное Командование решило организовать несколько справочных бюро, в задачи которых входит, в пределах возможности и при наличии необходимых сведений, отвечать на упомянутые запросы.

Организуется четыре справочных адресных бюро, район деятельности которых приводится ниже.

Все запросы следует направлять в соответствующие справочные бюро № 1, 2, 3 или 4 по присвоенному каждому из них особому номеру полевой почты (Feldpost). Запросы надлежит писать только по той форме, как объявлено в этой газете.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО № 1.

Feldpost № 57800

Ведет розыски лиц из следующих областей и округов:

РСФСР

Краснодарского края, включая Адыгейскую автономную область; Орджоникидзевского края, включая Карачаевскую и Черкесскую автономные области, а также Кизлярский округ; Ростовской области, Дагестанской автономной республики, Кабардино-Балкарской автономной республики, Калмыцкой автономной республики, Крымской автономной республики, Северо-Осетинской автономной республики, Чечено-Ингушской автономной республики.

УКР. ССР

Запорожской области, Николаевской области, Одесской области, Сталинской области.

МОЛДАВСКОЙ СОВ. РЕСПУБЛИКИ

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СОВ. РЕСПУБЛИКИ

включая Нахичеванскую автономную республику

ЮГО-ОСЕТИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (Грузинской сов. республики).

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СПРАВОЧНОЕ

БЮРО № 2.

Feldpost № 11900

Ведет розыски лиц из следующих областей и округов:

РСФСР

Воронежской области, Курской области, Сталинградской области, включая Астраханский округ.

УКР. ССР

Винницкой области, Волынской области, Ворошиловградской области, Днепропетровской области, Житомирской области, Каменец-Подольской области, Киевской области, Кировоградской области, Полтавской области, Ровенской области, Сумской области, Харьковской области, Черниговской области.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СПРАВОЧНОЕ

БЮРО № 3.

Feldpost № 19000

Ведет розыски лиц из следующих областей:

РСФСР

Московской области, Орловской области, Рязанской области, Смоленской области, Тульской области.

БЕЛОРУССК. ССР

Барановичской области, Брестской области, Вилейской области, Витебской области, Гомельской области, Минской области, Могилевской области, Пинской области, Полесской области.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СПРАВОЧНОЕ

БЮРО № 4.

Feldpost № 39609 Ru.

Ведет розыски лиц из следующих областей и районов:

РСФСР

Калининской (Тверской) области, включая Опочечский район, и Ленинградской области с Кингисеппским (Ямбургским) и Псковским округами.

Обо всем по немногу

Собаки в Константинополе

Одну из особенностей Константинополя составляли его собаки.

Еще в начале нашего столетия собаки являлись безусловной необходимостью тогдашней турецкой столицы. С незапамятных времен права на их существование не оспаривал ни один греческий император и никакая турецкая султан.

Константинополь десятки раз осаждался, много раз переходил из рук в руки, неоднократно менял своих двуногих владельцев, но четвероногие хозяева города не переводились. Им не было счета, они сновали по всем улицам, терлись между людских ног в давке площадей, караулили на мостах, завылали на кладбищах. Но при всем их поразительном количестве нигде в мире нельзя было встретить собак более безбидных и добродушных. Любой прохожий мог их подкачать, рискуя разве только тем, что вся свора окружит его в надежде заслужить частичку ласки, выпавшей на долю их счастливого сородича. Но не столь миролюбивый характер проявляли они в отношении своей братии.

Весь город разделялся собаками на участки, где обитали отдельные группы собачьего рода. И границы этих участков оставались запретными зонами для представителей чужих групп.

Стоило одному соседнему нахалу — псу забрести в чужой район, как вся собачья стая данного участка набрасывалась на смельчака, и тут уж пощады ему не было; разве на помощь неосторожной жертве устремлялись его родственники, и тогда начинался настоящий бой, который прекращался только после вмешательства энергичных людей, разгонявших силой увлекшихся забияк.

Собакам были прекрасно знакомы людские обитатели своего участка, они встречали их, как своих хозяев, чужих же часто провожали лаем, особенно, как отмечено было очевидцами, — иностранцев.

Лай и гам этих четвероногих жителей Константинополя не мешая коренных константинопольцев, но для них была сначала в ужас новинка — путешественника, который метался из одной гостиницы в другую, спасаясь от своеобразного шума, превращающего шум улиц большого города, но а

конце концов принужден был смириться с ним, как с вековой необходимостью.

Питались эти животные всевозможными отбросами, которые щедро выбрасывались на улицы турками, покровителями этих собак. И эти собаки уничтожали все положительно, будь-то самые несъедобные вещи. Никакой чистильщик улиц не смог бы вычистить и убрать улицу, как эти добровольные санитары.

Странным казалось еще то, что бешенство среди этого собачьего общества проявлялось значительно реже, чем у других европейских собак.

Но после мировой войны 14-го года за сильных этих собак в Константинополе было ликвидировано.

М. Зайченко.

Знаете ли вы, что?

...взрослый человек выдыхает в атмосферу в среднем 1,36 килограммов углекислого газа в день. Для того, чтобы поглотить это количество вредного для живых существ газа и выделить обратно в атмосферу кислород требуется одновременная работа трех больших деревьев. Если бы на земле не было растений, дыхание животных быстро стало бы невозможным.

...недавно вспыхнувшая сверхновая звезда, шестнадцатая по счету за все время существования астрономических наблюдений, излучает в мировое пространство в 500 миллионов раз больше света, чем солнце. Эта «молодая» звезда так далека от нас, что свету требуется три миллиона лет, чтобы дойти до земли. Таким образом, возраст звезды никак не может быть меньше трех миллионов лет. Астрономы же называют ее сверхновой, так как мы только что увидели ее.

...самые маленькие шариковые подшипники изготовляет один из швейцарских заводов. Эти подшипники, заменяющие камни в часах, имеют размер не больше самой крошечной булавочной головки. В каждом из них имеется по три опорных шарика такой величины, что их надо рассматривать в микроскоп.

Н. Баранова.